

Зори грядущего

В последнее время в русском обществе начинает пробуждаться интерес к учащейся молодежи.

Вызывается ли этот интерес тем обстоятельством, что молодежь представляет еще не тронутый источник свежих сил, которые в данное время так нужны для России, или здесь кроется какая-нибудь другая причина, дело не в этом. Важно, что общество интересуется грядущим поколением.

З. Гиппиус посвятила молодежи даже целую пьесу. О пьесе говорили много, и мне думается, что интерес к пьесе обязан не исключительно известному имени автора, но и существует, помимо этого, благодаря теме, затронутой автором.

Я далек от мысли обсуждать идею пьесы, разбирать ее подробно. Это все уже делалось много раз. Я упомянул о пьесе только как о факте, который доказывает, что русскому обществу не безразлично, что думает и делает молодежь.

После того как из края в край нашего отечества прокатились воскликнутые кем-то в минуту глубокого духовного подъема слова: «Забудем распри и встанем, как один человек, на защиту родины», после этого русская молодежь как будто сомкнулась на время, почувствовала в себе одно сердце. Но такое единомыслие продолжалось недолго. Молодежь давно уже раздробилась на отдельные партии, смотрящие на жизнь с совершенно различных точек зрения. Эта рознь сказалась и теперь.

И не только, пожалуй, партийность мешает нам в наших общих созиданиях, но и наше духовное одиночество. Каждый из нас сам по себе, каждый из нас замкнулся, и если даже принадлежит к партии, то принадлежит к ней далеко не всецело.

Даже не замечается стремления сблизиться, породниться духовно.

Отчего же это так?

Отчего в молодежи происходит распад на особи?

Это распадение совершалось целые последние восемь лет.

Еще в 1906 году рухнуло товарищество, порвались связи между его представителями.

И вот поэтому-то нельзя задаваться вопросами:

«Что думает молодежь?»

«Что делает молодежь?»

Молодежь, как целое, ничего не думает и ничего не делает, хотя среди представителей молодежи с каждым днем, с каждым часом все больше и больше умных, серьезных людей.

«Так неужели же эти умные, серьезные люди не сознают, что распадение молодежи, кроме вреда, не принесет ничего ни ей самой, ни обществу?» — задаст, может быть, кто-нибудь вопрос.

Очень немногие сознают, — отвечу я, — но. если бы это сознавало и большинство, еще мало одного только сознания, нужно еще что-то другое, что бы захватило всех индивидуумов и создало бы из них единообразный класс.

Вспышка патриотизма в начале войны, как я уже указывал, именно собрала молодежь в одно целое, дала ей одну общую физиономию, но прошло несколько дней, если хотите — несколько недель, и у молодежи уже не стало ни общей души, ни

общего лица, опять стал каждый сам по себе, со своими мыслями, со своим одиночеством.

Очевидно, нужно еще более сильное средство, чтобы объединить прочно молодежь. Еще так недавно повсюду слышались вопли: «Что нам делать, чтобы хоть сколько-нибудь уменьшить число самоубийств среди молодежи?»

Эта эпоха самоубийств была переломом в жизни русской молодежи.

Когда начались самоубийства, тогда, надо полагать, разорвались последние швы общего платья молодежи, наступил период одиноких душ и одинокой тоски. Гибли сотни молодых жизней в открывшейся пропасти одиночества, не имея ни собственной воли бороться с сомнениями одинокой души, ни нравственной товарищеской поддержки.

Более сильные натуры оставались жить, замыкались в себе — и в результате выросла под кличкой «молодежи» какая-то странная толпа молодых стариков.

Современную молодежь вряд ли можно изучить, вряд ли в ее среде можно классифицировать те явления, которые кажутся общими. Эти явления общи только на первый взгляд, и, вдумавшись в них, мы не заметим никакой внутренней связи.

Существует много студенческих кружков, но таких кружков, которые не требуют духовного единения: есть, например, кружки воздухоплавательные, спортивные, фотографические, есть кассы взаимопомощи, бюро труда. Но ведь эти кружки являются чисто специальными, вносящими в среду юношества только минутные общие интересы. Молодежь понимает, что Россия в данное время входит в новую фазу исторической жизни, понимает, что нужны сильные рабочие руки, — и работает, учится, но опять-таки не обща.

Наука не объединяет юношей духовно, она их объединяет только общим именем «учащейся молодежи».

Если вы прислушаетесь к разговорам среди учащихся, то, кроме незначительных общих мест, ничего не услышите: каждый старается оберегать неприкосновенным свой собственный духовный облик — и серьезных разговоров, беседы «по душам», что называется, не бывает.

Современное юношество слишком рано вступает в жизнь, слишком много и сильно переживает индивидуально, и единодушия в его среде поэтому быть не может.

Не нужно пытаться искусственно вызывать это единодушие: такие попытки были бы и безнадежны, и бесполезны, так как при всем старании вызвали бы единодушие только кажущееся, но не действительное.

Предоставьте молодежи жить своею собственною жизнью, той жизнью, которая установилась, которая только и может существовать в наше время.

От грядущего поколения надо ждать личностей, но не толпы.

Стадное чувство все более и более вырождается в среде молодежи, и вместе с этим становится все труднее и труднее объединить молодежь общей задачей.

Мы объединены жизнью в одном имени, в имени «люди». И этого достаточно. Пусть развиваются самостоятельные характеры, пусть глубоко сквозит в них индивидуальная оригинальность.

Если когда-нибудь войдет в жизнь великан мысли и если ему удастся поднять общество, то даже и здесь не будет стадности, и не будет ее потому, что люди созна-

Зинаида Гиппиус

тельно отнесутся к появлению гения, каждая личность по-своему, а не по шаблону, и так как люди будут объединены только именем, то и не утратят своего «я».

Можно с уверенностью сказать, что в то время гений будет играть роль личности не подчиняющей, а вдохновляющей. Какое из этих двух понятий более ценно для жизни, покажет будущее.

Так пусть же развитие юношества идет так, как оно идет. Будем надеяться и ждать появления новых людей с глубоко оригинальной, самостоятельно выстрадавшейся, выбившейся из тенет повседневности душой; будем ждать, когда эти люди возьмут молот каменщика, чтобы построить новый храм верно понятым заветам жизни.